

УДК 81.11 : 81.33

UDC 81.11 : 81.33

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОМУ СЛЕДСТВИЮ И МЕРЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ

COUNTERACTION TO INVESTIGATION IN COURT AND MEASURES FOR ITS SURMOUNTING IN DIFFERENT COURT CIRCUMSTANCES

Меретуков Гайса Мосович
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Меретуков Гайса Мосович
Dr.Sci.Law, professor, Head of Criminalistics Department
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Аутлев Шумаф Вячеславович
помощник прокурора
г. Майкоп, Россия

Autlev Shumaf Vyatcheslavovich
assistant prosecutor
Maykop, Russia

В юридической литературе, не так уж много научных работ, соответствующих требованиям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, которые рассматривают вопросы организации и тактики производства судебного следствия. Работы, посвященные вопросам преодоления противодействия в суде, практически отсутствуют. Поэтому, авторы рассматривают проблемы противодействия в ходе судебного следствия с учетом существующей теории и практики противодействия в уголовном судопроизводстве и ими разработаны научно-обоснованные рекомендации противодействия судебному следствию и меры по его преодолению в различных судебных ситуациях

There are quite few scientific researches covering the problems of organizing and tactics of investigation in court procedure, which meet the requirements of the Procedural Criminal Law of the Russian Federation in the legal literature. The studies of the ways of surmounting counteraction in court hardly exist. Therefore, the authors consider the matters of counteraction in the course of investigation in court paying attention to the existing theory and practice of counteraction in the criminal court procedure. They have developed some scientific recommendations upon the measures for surmounting counteraction to investigation in court in various circumstances

Ключевые слова: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ, СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ, ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ОРИЕНТИРУЮЩАЯ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ, УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ИНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Keywords: COUNTERACTION, INVESTIGATION IN COURT, ORGANIZING AND TACTICS OF INVESTIGATION IN COURT PROCEDURE, ORGANIZING OF INVESTIGATION, CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION, DIRECTING AND EVIDENTIAL INFORMATION, PARTICIPANTS OF CRIMINAL COURT PROCEDURE, OTHER PROCEDURAL ACTIVITIES, CLASSIFICATION OF THE FORMS OF COUNTERACTION TO JUSTICE, RESPONSIBILITY FOR COUNTERACTION

В юридической литературе, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации не так уж много научных работ посвященных вопросам организации и тактики производства судебного следствия [1], работы посвященные вопросам преодоления противодействия в суде, практически отсутствуют. Поэтому, авторы рассматривают те работы, которые посвящены деятельности следователя применительно к судебной деятельности.

В.Д. Зеленский, анализируя недостатки организации расследования и пути их преодоления, уделяет внимание «структуре, содержанию, недостаткам деловых совещаний, как одной из форм организационного процесса» [2 С. 32]. Соглашаясь с ним и, в соответствии с нашими исследованиями, полагаем, что отсутствие полной криминалистически значимой информации как ориентирующей, так и доказательственной, сознательно или ошибочно не представленной участникам судебного разбирательства, или предоставление информации (доказательств), которая оказывается мало-значительной при проверке причастности к совершению преступления одного лица, является дезорганизующим фактором в организации процесса рассмотрения дел в суде.

По мнению Е.И. Комаровой в организации судебного разбирательства достаточное влияние оказывают допущенные ошибки на стадии досудебного производства, а также на характер судебной ситуации в ходе поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, с чем авторы соглашаются.

Проведенные нами исследования по материалам архивных уголовных дел позволяют выделить, кто выступает наиболее часто инициатором таких конфликтов при проведении судебных действий: обвиняемые - в 42,3 %; потерпевшие - в 14,7 % (в основном потерпевшие, у которых похищены предметы преступного посягательства, нажитые преступным путем); защитники - в 42,3 %; иные участники (эксперты, специалисты, свидетели, коллеги по работе) - в 3,5 %.

По мнению проинтервьюированных судей таковыми являются, как искажение значимой информации со стороны подсудимых – 31,0 %; лжесвидетельствование со стороны потерпевших и свидетелей – 50,0%; воздействие на участников уголовного судопроизводства (угрозы, подкуп, шантаж и т.п.) – 43,0%; деятельность адвокатов, направленная на «развал» уголовных дел – 40,0 %; безосновательное изъятие уголовного дела из производства судьи – 11,0%; дача указаний и распоряжений на соответствующих фактическим обстоятельствам уголовных дел – 4,0%; необоснованная отмена решений и приговоров – 51,0, а по данным опроса адвокатов – лжесвидетельствование со стороны потерпевшего и свидетелей – 45,0%;

воздействие на участников уголовного судопроизводства, в том числе и в отношении адвокатов – 50,0%; оказание давления, вмешательство должностных лиц в судебную деятельность – 38, 0%; создание условий, затрудняющих деятельность судей – 8,0%; препятствование выполнению профессиональных функций адвоката – защитника – 12,0%; дискредитация судей – 4,0%, прямого воздействия на судей- 9,0 процентов [3].

В такой ситуации, как полагают авторы, в ходе судебного разбирательства возникает «непримиримый» состязательный процесс, который протекает в виде принципиального или беспринципного сопровождения процесса рассмотрения дела в суде.

По мнению авторов для преодоления такого противодействия суду (судье) необходимо оценить свое психологическое состояние, а также других участников процесса, (защитника, гособвинителя и др.), осуществить проверку и оценку сформулированных доказательств, наметить и выдвинуть наиболее желательные судебные версии и организационно - тактические аспекты по производству и проведению судебного следствия. Иными словами - разработать стратегию и поэтапную тактику по преодолению противодействия процессу судебного разбирательства и дать прогностическую оценку. В данном случае необходимо учитывать отмеченные Л. Г. Горшениным о типичных ошибках в процессе разработки прогнозов [4 С. 29-30], выделить и разграничить позиции противоборства - личные интересы и интересы правосудия - и сгруппировать их. При таком подходе, как полагают авторы, возможно преодолеть противоборство между участниками, вовлеченными в уголовное судопроизводство на стадии судебного разбирательства.

Вопрос о способах воздействия на участников уголовного судопроизводства практически не исследован в криминалистической литературе. Имеются лишь отдельные ссылки на то, что преступники прибегают к подкупу, провокациям, клевете на сотрудников правоохранительных органов с целью затруднения в производстве следственных и иных процессуальных действий на досудебном производстве, на момент процесса раскрытия и расследования преступления [5]. Вместе с тем, практически не предпринималось попыток разобраться в «технологии» данных форм противодей-

ствия, проследить закономерности осуществления приемов воздействия, выделить признаки поведения в суде участников уголовного судопроизводства и т.д. Вследствие этого рекомендации практическим работникам носят общий характер и выражаются лишь в предупреждении о возможности воздействия на них преступников и связанных с их профессиональной деятельностью. Н. Н. Лысов в своей докторской диссертации особое внимание уделил фиксации доказательственной информации и определил ее как «особую видо-типовую группу действий при осуществлении деятельности по выявлению и раскрытию преступлений...» [6 С. 31]. Безусловно, своевременно и методически грамотно собранная доказательственная информация способствует борьбе с преступностью, в том числе и противодействию лицам, отрицательно влияющим на процесс расследования. А.Р. Белкин специальное внимание уделяет проверке и оценке доказательств, т.е. «использованию доказательств для преодоления противодействия доказыванию (вызывающего серьезные опасения своей распространенностью в последнее время)» [7 С. 24]. А. П. Резван под противодействием процессу расследования предполагает «наличие существенных противоречий в уголовно - правовом регулировании правоотношений» [8 С. 25].

Основными причинами противодействия процессу расследования преступления В. М. Мешков выделяет «временные связи следственных и иных процессуальных действий следователя» [9 С. 20-22, 25]. То есть речь идет о своевременном и качественном проведении следственных и иных процессуальных действий, а также о других факторах, препятствующих успешному решению этой проблемы на предварительном расследовании.

В работе Л. И. Полтавцевой рассмотрены «психологические аспекты проблемы преодоления противодействия расследованию криминалистическими методами и средствами» [10 С. 33-36]. В частности она рассматривает природу противодействия процессу расследования преступлений в контексте интеграции достижений психологии в криминалистику. Соглашаясь с ее мнением, авторы полагают, что в целях преодоления противодействия процессу расследования преступлений, следует использовать не

только известные способы или возможности смежных с криминалистикой наук, но и других отраслей знаний и информационных технологий.

Всякое противодействие в широком смысле толкования этого понятия является помехой расследованию преступлений, а также в процессе судебного разбирательства. Преодоление помех в судебном разбирательстве имеет важное значение. В рамках форм противодействия определение «помехи» рассматривается в узком смысле: как искусственно создаваемые преграды уголовно-процессуального, служебно-административного и бытового характера в ходе судебного разбирательства. Поэтому помехи, вызванные ошибками, совершенными по причине незнания, ошибочным ходом мышления, мотивами конъюнктурного порядка, которые вполне естественны для любой человеческой деятельности, в настоящем изложении во внимание не принимаются.

Внешние признаки такой судебной ситуации в условиях противодействия в ходе рассмотрения дела в суде. По изученным уголовным делам выявлены следующие необоснованные и немотивированные действия образующие: а) не соблюдение сроков представления дела суду, судье (9,6 %); б) принятие субъектом противодействия уголовного дела к своему производству с последующим принятием оправдательного приговора (0,7%); в) передача уголовного дела другому судье (в целях исключения доказательств как недопустимых, с целью принятия оправдательного приговора 6,8%); г) отказ защитника в участии в процессе под благовидным предлогом 25,2%; д) отказ государственного обвинителя в поддержании обвинения 0,9%; е) ходатайства защитника которые реально невыполнимы 12,4%; ж) обвинение защитником в нарушении закона участников процесса 7,9%; з) подкуп участников процесса в пользу подсудимого – 36,5%.

Тактические приемы преодоления помех рассмотрению дела в суде первой инстанции подразделяются на общие (универсальные) и специфические, т.е. пригодные только для некоторых судебных ситуаций.

Среди общих тактических приемов, рекомендуемых к применению во всех названных ситуациях, следует назвать следующие: а) упреждающая дискредитация участников судебного процесса; б) упреждающее информирование вышестоящих инстанций о содержании и объеме собран-

ных доказательств; в) своевременная регистрация материалов – ходатайств в зале судебного заседания; г) изготовление гособвинителем копий наиболее важных документов (вплоть до заверения их в нотариальной конторе); д) представление перспектив, т.е. прогнозирование возможных ситуаций в ходе судебного разбирательства; е) своевременное принятие судебных решений в производстве судебных действий проводимых в рамках следственных действий по инициативе суда (судьи), или по ходатайству сторон (гособвинителя - прокурора и защитника).

Упреждающая дискредитация субъектов преступной деятельности, как правило, склоняет «чашу весов» в пользу объективного законного и справедливого судебного решения.

Проведенный авторами анализ и синтез научной литературы, судебной и следственной практики привел к выводу о том, что в целях предотвращения противодействия со стороны участников уголовного процесса по делу в суде гособвинителю, защитнику и судье необходимо в полном объеме использовать свое процессуальное положение.

Большое значение для принятия решения по вопросу о преодолении противодействия заинтересованных лиц, имеет правильная объективная оценка судом складывающихся в процессе судебного разбирательства разнообразных по сложности фактических положений, сменяющих друг друга и показывающих все особенности судебной обстановки (ситуации) и соответствующего фрагмента судебного следствия. Для того, чтобы оценка фактических положений была правильной, необходим разбор конкретной судебной обстановки (ситуации) во всех ее элементах.

Поведение лица тесно связано с фактическим положением, сложившимся на данный конкретный момент судебного разбирательства, т.к. с изменением поведения лица связано и изменение фактической ситуации. Применительно к судебной ситуации, возможно использовать работу А.А. Закатова который пишет «о фактической ситуации расследования» [11 С. 45]. Поведение участника – это лишь один из элементов, формирующих ситуацию судебного следствия, наряду с такими, как показания, допросы с уточнением сведений об обстоятельствах события преступления. Судебная и следственная практика и личный опыт авторов позволяет судить о том,

что в целях недопущения противодействия в ходе судебного разбирательства, судья должен иметь представление о ситуациях возникших на предварительном следствии в ходе расследования конкретного вида преступления подлежащего судебному разбирательству. В этих целях как полагают авторы необходимо процессуально предоставить право субъекту расследования представлять суду сведения, которые не были доказаны по делу с указанием источника ее получения; сведения ориентирующего характера о возможных или имевших место противодействия; данные о возможных источниках новой доказательственной и ориентирующей информации; сведения о проделанной к данному моменту следственной и оперативно-розыскной работе; информация об условиях времени, окружающей обстановки и иных взаимосвязанных процессах объективной действительности в конкретный момент расследования; сведения о том, какие запланированные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия еще не удалось провести и почему; сведения о наличии и своеобразии проявления различного рода объективных факторов, затрудняющих сохранность отдельных доказательств; факты процессуально-тактического, методического, организационно-технического и психологического характера, позволяющие в совокупности с вышеизложенной информацией лучше разобраться в сложившейся обстановке и прогнозировать развитие дальнейшего хода судебного разбирательства и т.д [12].

С учетом изложенного, авторы считают возможным в ст. 38 УПК РФ предусмотреть новую часть, 4 следующего содержания: «Следователь вправе представлять информацию судье по делу находящемуся к рассмотрению о фактах недоказанных в отношении подсудимых, выделенных в отдельное производство, имевших место противодействия по делу».

К сожалению, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» не разрешает и не запрещает об оперативном сопровождении уголовных дел находящихся на рассмотрении суда, а суды не вправе ходатайствовать о таковом.

В научной литературе о понятии судебной ситуации практически не рассматривалось, тем более в решении вопроса о понятии следственной

ситуации в настоящее время среди ученых нет единого мнения [13]. Хотя об этом А.Ю. Корчагин [14, 172 С.] упоминает в своей работе без конкретной классификации. По мнению Н.П. Яблокова следственная ситуация – это «совокупность доказательственной информации, собранной к определенному моменту расследования, в другой – и иной, значимой для информации: тактические, методические, организационные» [15, С. 120-121], а И.Ф. Герасимов, «такие факторы, как еще не реализованные возможности следователя по делу, времени, находящемуся в его распоряжении, предполагаемых результатов очередных следственных мероприятий и др.» [16, С. 171]. По мнению Т.С. Балугиной «Само понятие «ситуация», с точки зрения социальной деятельности включает многие факторы: внутренние и внешние, объективные и субъективные. Этого нельзя не учитывать, анализируя данное понятие применительно к любой сфере социальной деятельности, в том числе и деятельности по расследованию преступлений» [17].

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе автором не установлено понятие «судебной ситуации». Применительно к следственной деятельности впервые А.Н. Колисниченко в 1967 году предложено понятие «следственной ситуации».

Наиболее развернуто содержание понятия «следственная ситуация» обосновывается Р.С. Белкиным, который различает факторы, влияющие на формирование следственной ситуации и условия, из которых она складывается. Данные факторы ученый делит на «объективные и субъективные, относя к первым наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, наличие и устойчивость существования неиспользованных источников информации, наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможностей их оптимального использования и др. В качестве субъективных факторов выступают: психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу, а также следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт, способность принимать и реализовывать решения в экспериментальных условиях, про-

тивоедействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего и свидетелей; благоприятное (бесконфликтное) течение расследования и др. сочетание и результаты воздействия всех этих факторов, он полагает, обуславливают индивидуальность следственной ситуации в момент расследования, ее содержание, т.е. конкретную совокупность условий, в которых приходится или предстоит действовать следователю» [18, С. 71]. Итак, по Р.С. Белкину следственная ситуация, ее содержание складывается из совокупности условий: 1) психологического характера – результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, проявление психологических свойств следователя, лиц, проходящих по делу, и т.п.; 2) информационного характера – осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах: месте сокрытия искомого объекта и т.п.), осведомленность противоречащих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, намерениях следователя и т.п.); 3) процессуального и тактического характера – состояние производства по делу, возможность избрания меры пресечения и т.п.; 4) материального и организационно-технического характера

[19, С. 72-73]. Другие ученые, такие как Т.С. Балугина считает, что «следственная ситуация обуславливается совокупностью двух групп факторов: 1) лежащих как бы внутри процесса расследования, т.е. раскрывающих состояние следствия по делу; 2) внешних по отношению к процессу расследования, т.е. характеризующих обстановку, в которой протекает процесс расследования» [20, С. 80]. К первой группе Т.С. Балугина с этой точки зрения относит: «а) информационные факторы (объем и характер информации об обстоятельствах преступления, предлагаемых доказательствах, возможностях их обнаружения и др.); б) психологические (результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, психологическое состояние лица следователя и другие); в) тактическая линия поведения следователя и заинтересованных в ходе расследования лиц; г) иные факторы, характеризующие расследование дела. Во вторую группу Т.С. Балугина выделяет: а) процессуальные и тактические факторы (раз-

личные возможности следователя, зависящие как от этапа расследования, в том числе возможности в избрании меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц и др.); б) материальные и организационно-технические факторы (оснащенность следователя научно-техническими средствами, возможность использования наличных сил и средств и др.); в) фактор времени, которым располагает следователь для производства как всего следствия, так и каждого следственного действия; г) другие условия, влияющие на благоприятное или неблагоприятное течение расследования» [21, С. 81]. Данная классификация затрагивает лишь основные моменты и не является исчерпывающей. Вместе с тем по классификации Т.С. Балугиной возможно предложить и прогнозировать внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование судебной ситуации в условиях создания противодействия по отношению к процессу судебного разбирательства, и на этой основе сформировать алгоритм действия судьи и других участников (гособвинителя и защитника).

Соглашаясь с этой точкой зрения Т.С. Балугиной авторы полагают, что под понятием «судебной ситуации» должны охватываться, с одной стороны, факторы, характеризующие непосредственно состояние процесса рассмотрения дела в суде (факторы, так сказать, внутреннего порядка), а с другой - условия, обстановка, в которых протекает судебное разбирательство по делу (внешние факторы). Причем среди тех и других имеются факторы как объективные, так и субъективные.

Такие обстоятельства, как условия, в которых протекает процесс судебного разбирательства, возможности, которыми располагает судья, на этапах производства в суде сложившейся ситуации при его подготовке к судебному заседанию, предварительного слушания, судебного разбирательства, в целях оптимального принятия судебного решения судья должен обладать организационными, управленческими, интеллектуальными, техническими и иными возможностями и на основании оценки которой, определяются очередные задачи судебного разбирательства.

На основании изложенного можно сделать вывод и сформулировать определение понятия судебной ситуации в общем виде. Судебная ситуация – это сложившееся на данный момент рассмотрения дела в ходе судебного

разбирательства положение (обстановка), характеризующееся, с одной стороны, состоянием процесса судебного разбирательства, а с другой – объективными и субъективными условиями, в которых оно осуществляется и оценка которого позволяет правильно определить и оптимально решить очередные задачи рассмотрения дела в суде.

Отдельные авторы (И.Ф. Герасимов и Л.Я. Драпкин) определяют следственную ситуацию лишь как «динамическую систему» элементов или «динамическую совокупность факторов, но есть точка зрения, которая помимо динамичности учитывает и статичность следственной ситуации. Вывод о необходимости рассматривать следственную ситуацию не только как «динамичную», но и как статичную «обосновывается тем, что следственную ситуацию, как таковую, можно рассматривать только на конкретный момент расследования и не иначе, как на определенном пространственно - временном срезе. Поэтому каждая конкретная ситуация на определенный момент расследования статична. На наш взгляд, вывод о статичности следственной ситуации даже, например, в момент ее оценки следователем вряд ли может быть сделан столь категорично. Безусловно, элемент статичности имеет место, но он весьма относителен. Данная совокупность факторов оценивается следователем не в бесконечных пределах, но тем не менее следователь оценивает совокупность конкретных условий с учетом возможности изменения данного условия на следственную ситуацию в целом.

Подробный анализ данной классификации с указанием ее достоинств и критикой недостатков дан Р.С. Белкиным, как деление ситуаций на «типичные и специфические, на исходные, промежуточные и завершающие» [22, С. 74-79]. При этом типизация следственных ситуаций необходима для построения частных криминалистических методик. Выявление же специфики ситуации на предварительном следствии необходимо для правильного применения этих методик и решения тактических вопросов расследования. Ситуация специфична не только абсолютно, но и относительно различных моментов своего существования.

Мы присоединяемся к мнению Р.С. Белкина, что вполне обоснованным является деление следственных ситуаций на типичные и специфические; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением).

Деление следственных ситуаций на конфликтные и бесконфликтные, заимствованное криминалистикой у психологии, основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственных ситуаций: соперничество и противодействие сторон, цели и интересы, которые при расследовании преступления не совпадают. «Бесконфликтная ситуация, - писал в 1967 г. А.Р. Ратинов, - характеризуется полным или частичным совпадением участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования... Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия» [23, С. 157].

В литературе высказано мнение о возможности различать ситуации расследования как тактические и ситуации следственных действий [24, С. 61]. «Оба указанных вида, складывающихся при расследовании положений, - пишет Н.П. Яблоков, - относятся к числу следственных ситуаций. Однако, первые, в силу их более широкого характера, целесообразно называть ситуациями расследования, а вторые – ситуациями следственных действий» [25, С. 21]. Очевидным является то обстоятельство, что тактические ситуации могут складываться и на этапе подготовки и в ходе проведения следственного действия и на заключительном этапе. Это и определяет практическую значимость выделения ситуаций расследования и ситуаций следственных действий.

Представляется, что определенную практическую ценность имеет деление следственных ситуаций на простые и сложные. Так подобные ситуации складываются из исходных данных возбужденного уголовного дела и результатов самых первых следственных и оперативно-разыскных действий. Как пишет А.А. Хмыров, «именно указанные ситуации типичны и более важны для определения направления доказывания» [26, С. 62].

Выбор типичных конфликтных следственных ситуаций обусловлен задачами нашей работы, поскольку – «типичные ситуации, - как пишет А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков, - позволяют правильнее ориентироваться в сложившемся положении вещей в общем и выбрать наиболее характерные

для данного случая приемы и способы расследования, обеспечивающие собирание недостающей фактической информации по делу» [27, С. 140].

Ввиду того, что ситуации все время меняются в ходе расследования (происходит трансформирование одной следственной ситуации в другую), возникает необходимость в применении и различных тактических приемов. Здесь мы согласны с мнением С.Ю. Якушина о том, что «в виду такого положения, тактические приемы расследования нельзя рассматривать как неприменимые истины. То, что в одних случаях является целесообразным и правильным, в других – может быть ошибочным» [28, С. 8-9].

Выявление криминалистических ситуаций при производстве судебных действий, в частности на этапе судебного следствия в суде первой инстанции, их предупреждение, преодоление противодействия на стадии судебного разбирательства возможно с использованием ранее разработанных криминалистической наукой знаний о следственных ситуациях и их преломление к судебной ситуации. Судебные ситуации и их преодоление уголовно-правовыми, процессуальными и криминалистическими средствами до сих пор не подвергались научному осмыслению. В правовой науке, судебные ситуации, возникающие при подготовке к судебному заседанию предварительному слушанию и судебному разбирательству подвергались только при выявлении ошибок досудебного производства и определена с позиции основных средств: «сложности, проблемности, конфликтности, прогностичности, наличия информационно-состязательных элементов, тактического риска и факторов организационно-управленческого характера» [29], а на их основе не подвергались научному осмыслению проблемы их проведения в стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции.

Таким образом, в распоряжении судьи, государственного обвинителя, защитника должен быть достаточно большой арсенал тактических приемов, что позволило бы им, с учетом особенности судебной ситуации избрать наиболее целесообразное сочетание таких приемов, форм и средств по преодолению противодействия на этапе судебного следствия.

Автор предпринял попытку рассмотреть теоретические вопросы борьбы суда (судьи) и других участников судебного разбирательства с

противодействием в различных судебных ситуациях, при этом основное внимание уделяет применению судьей и государственным обвинителем тактических приемов, на этапах расследования, которые А.Н. Васильев называет «тактическими приемами психологии отношений» [30], то есть речь идет о приемах, в которых доминирует психологический аспект в ходе проведения некоторых судебных действий по делам исследуемой категории преступлений.

Анализ научной, специальной литературы, изучение и обобщение материалов архивных уголовных дел и интервьюирование участников уголовного судопроизводства (субъекта расследования, судьи, прокурора, адвоката, подсудимого (осужденных) позволяют автору сформулировать – классифицировать формы (виды) противодействия на различных стадиях уголовного процесса.

Таким образом, автор предлагает наиболее оптимальную классификацию форм (видов) противодействия правосудию применительно к различным судебным ситуациям: - к формам прямого (открытого) внешнего противодействия правосудию относятся – сокрытие и фальсификация следов и доказательств лжесвидетельствование; воздействие на участников уголовного судопроизводства (угрозы, шантаж, подкуп и т.п.); деятельность адвокатов, направленная на «развал» уголовных дел; вмешательство должностных лиц в судебную деятельность; создание условий, затрудняющих деятельность судей; использование средств массовой информации для воздействия на судей и «формирования» общественного мнения.

К формам скрытого внутреннего противодействия относятся: безосновательное изъятие уголовного дела из судопроизводства; перевод на другой участок работы в другой район; необычное (по сравнению с предшествующим) внимание к делам и жизни судьи; отказ в решении проблем социально-бытового характера; задержка в присвоении очередных рангов (званий); дача указаний и распоряжений не соответствующих фактическим обстоятельствам рассматриваемых уголовных дел; необоснованная отмена решений и приговоров.

Отмеченные формы противодействия правосудию выявлены по изученным архивным уголовным делам рассмотренным в суде составили по-

чти 77 %. Таким образом, наиболее распространенными формами являются - психологические, физические, тактические, информационные, социально-экономические. Классификация форм противодействия оказываемых со стороны со стороны следственных, прокурорских работников и судей в осуществлении профилактической деятельности защитником выглядит следующим образом: воспрепятствование осуществлению адвокатами своих профессиональных обязанностей (отказ, необоснованная задержка в предоставлении свидания с подзащитным и др.); необоснованный отказ в удовлетворении заявленных ходатайств (о проведении процессуальных действий, приобщении материалов и документов к уголовному делу и др.); склонение подозреваемых, обвиняемых, их родственников к отказу от участия в деле данного адвоката, чье присутствие в деле неудобно из-за принципиальности защитника; направление необоснованных представлений в коллегиям адвокатов как мести за принципиальную позицию адвоката в деле; создание разного рода помех и препятствий (ухудшение условий содержания обвиняемых в ИВС, СИЗО, затягивание сроков расследования и рассмотрения уголовных дел, вынесение излишне строгих приговоров при наличии оснований для смягчения наказания, избрание более строгих мер пресечения и т.д.).

В свою очередь адвокаты-защитники оказывали противодействие в суде по причине - стремление выполнить свой профессиональный долг - защитить подзащитного (в т.ч. всеми возможными средствами); необъективное, предвзятое ведение судебного следствия судьей и, отсюда, угроза наступления нежелательных результатов для подзащитного; воздействие на участников уголовного судопроизводства (подкуп, угрозы, шантаж, физическое устранение и оказание давления на участников судебного разбирательства) использование СМИ для дезинформации и дискредитации; элементы противодействия адвокатов (воздействие на потерпевших и свидетелей, умолчание об ошибках и упущениях следователя до судебного рассмотрения дела, обеспечение подзащитному связи с сообщниками и создание условий, затрудняющих осуществление профессиональной деятельности; шантажирование путем возможной огласки порочащих репутацию поступков и т.п. (в т.ч. в отношении членов семьи и других близких

людей; причинение материального ущерба (поджог имущества, квартиры и др.); прямое физическое воздействие (причинение телесных повреждений); клевета, провокация с целью дискредитации и отвлечения от работы по материалу, уголовному делу; терроризирование родных и близких людей; похищение близких людей.

Противодействие объективному рассмотрению дела в суде оказывали со стороны: преступников, их сообщников, близких и знакомых потерпевших и свидетелей; адвокатов подсудимых и потерпевших; представителей государственных и общественных организаций (в т.ч. депутатов разного уровня); (представителей СМИ; коррумпированных сотрудников правоохранительных органов; непосредственного или вышестоящего руководства со стороны коллег со стороны сотрудников кадровых аппаратов (судебного департамента); со стороны сотрудников других служб органа (ведомства).

С учетом предлагаемой отнюдь не исчерпывающей классификации форм противодействия правосудию, автор считает главными некоторые направления в решении проблем с противодействием: материально-техническое (надлежащее обеспечение деятельности и бытовых условий лиц, осуществляющих борьбу с преступностью); социально-политическое (изменение условий и характера борьбы с преступностью в целом); организационное (создание службы по борьбе с противодействием, изменение судебно-следственной системы); информационно-идеологическое (укрепление авторитета правоохранительных органов, реальное освещение мер и результатов борьбы с противодействием); законодательное (усиление ответственности за противодействие); методологическое (меры по обеспечению повышения уровня осведомленности и профессиональной подготовки работников правоохранительных органов); усиление уголовной ответственности за противодействие расследованию и рассмотрению дел в суде; принятие мер к защите лиц, предоставляющих информацию и участвующих в уголовном процессе, от воздействия на них противостоящей стороны; изменение судебно-следственной системы (внесение изменений в существующий порядок судебного разбирательства).

Литература

1. Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М., 1978. 186 с; Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий. Краснодар, 1986. 248 с.; Дулов А.В., Рубис А.С. Основы формирования криминалистической теории доказывания. Минск, 2004. 351 с.; Бахин В.П. Тактика - профессионализм и мастерство при общении. Киев, 2006. 205 с.; Бушуев Г.И. Судья в уголовном процессе. М., 1984. 246 с.; Кисленко С.Л., Комисаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы. М., 2003. 208 с.; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., 2001. 189 с.; Корухов Ю.Г. Предъявление для опознания на предварительном следствии и в суде. М., 1968. 96 с.; Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М., 1955; Чеджемов Т.Б. Судебное следствие. М., 1979; Криллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Спб., 1995; Кузнецова О.Д. Проблемы реализации принципа состязательности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2004; Пиюк А.В. Роль судьи в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2004; Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии первой инстанции: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2004; Рябцева Е.В. Деятельность и положение суда в состязательном уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2005; Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 24 с; Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 40 с. и др.
2. Зеленский В.Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений. Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук, М., 1991. С. 32.
3. Эти и другие данные получены в результате изучения архивных уголовных дел, интервьюирования судей и адвокатов за 2008-2009 г. Процент выходит за рамки 100, т.к. одни и те же респонденты отвечали на несколько позиций в анкете.
4. Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 29-30.
5. Криминалистика: Учебник / Под ред. Пантелеева И.Ф., Селиванова Н.А., М, 1989. С. 467-470; Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. / Лисиченко В.К., Гончаренко В.И., Салтевский М.В. и др.; Под ред. Лисиченко В.К. Киев: Выща школа, 1988. С. 48; Организованная преступность/ Под ред. Долговой А.И., Дьяконова С.В., М.,1989. С.34, 47-48, 53-54, 60, 75, 88, 246; и др.
6. Лысов Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 31.
7. Белкин А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 24.
8. Резван А.П. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с хищением предметов, имеющих особую ценность. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2000, С.25.
9. Мешков В.М. Криминалистическое учение о временных связях и отношениях при расследовании преступлений. М., 1995. С. 20-22, 25.

10. Полтавцева Л.И. Интеграция достижений психологии в криминалистику. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 33-36.
11. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, ВЮИ МВД России 2001. С. 45.
12. Результаты проведенного опроса следователей, руководителей следственных аппаратов МВД (ГУВД) Южного Федерального округа позволяют высказать именно такое мнение.
13. Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц. – В кн.: Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973, С. 90.; Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. Изд-во Моск. Ун-та, 1978. С. 31.; Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений. Социалистическая законность, 1977. № 7. С. 61 и др.
14. Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 36; Корчагин А.Ю. Основы тактики судебного следствия. Краснодар, 2007. 172 с.
15. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений. – В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 30. М., 1979. С. 120-121.
16. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 171.
17. Балугина Т.С. Проблемы следственных ситуаций в криминалистической литературе. «Правоведение» № 1. Ленинград, 1983. С. 79; Воробьев П.Г., Балугина Т.С. Тактический аспект порядка исследования доказательств на судебном следствии / Российская юстиция. М., 2008. № 10. С. 63-66.
18. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. М. 1979. С. 71.
19. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3. С.72-73.
20. Балугина Т.С. Проблема следственных ситуаций в криминалистической литературе. Правоведение. № 1. Изд. Ленинград. 1983. С. 80.
21. Балугина Т.С. Там же. С. 81.
22. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1979. Т. 3. С. 74-79.
23. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2003. С. 157.
24. Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений. Социалистическая законность, 1977. № 7. С. 61.
25. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступления: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 30, 1979. С. 21.
26. Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступления и пути доказывания по уголовному делу // Правоведение. 1978. № 3. С. 62.
27. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. МГУ, 1984. С. 140.
28. Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казанский ун-т. 1983. С. 8-9.
29. Комарова Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009.
30. Васильев А.Н. Следственная тактика. М., Юрид. лит. 1976. С. 86.